

лѣе всего онъ боялся невѣрія, атеизма, безразличія къ вопросу вѣры. Часто случалось моему отцу бесѣдовать съ старообрядцами, и въ этой средѣ у него были добрые знакомые...

Когда скончался преподаватель гимназіи А. М. Мизгеръ, его отпѣвали въ костелѣ. Другіе законоучители (теперь всѣ покойные) пришли почтить память товарища; но оставались около костела на улицѣ. Мей же родитель вошелъ въ костелъ и все время отпѣванія молился Богу, что произвело сильное и благопріятное впечатлѣніе на католиковъ.

Вообще всюду хотѣлъ онъ вносить миръ, любовь и взаимное довѣріе.

Пользуюсь случаемъ, чтобы съ своей стороны, какъ сынъ приснопамятнаго отца, принести почтительнѣйшую и искреннѣйшую благодарность преподавателямъ гимназіи, бывшимъ и настоящимъ, которые необыкновенно трогательно, необыкновенно любвеобильно и внимательно относились къ моему родителю—старцу. Помню, какъ въ день празднованія юбилейнаго срока въ честь свв. Кирилла и Меѳодія въ 1885 году въ залъ дворянскаго собранія вошелъ мой родитель, нѣсколько опоздавъ. Мѣста, отведенныя для педагоговъ, всѣ были заняты. Но лишь только они увидѣли своего законоучителя, сейчасъ же съ инспекторомъ во главѣ устремились къ нему, повели его и усадили въ самое удобное кресло. Какъ патріархъ, окруженный приближенными лицами, шелъ онъ по залу, благодаря всѣхъ съ свѣтлой, радостной и благодарной улыбкой.

Наименованіе „патріархъ нашъ“ такъ и удерживалось въ послѣднее время многими преподавателями гимназіи, при обращеніи къ о. Алексѣю. Такое же привѣтствіе нерѣдко слышалось отъ протоіереевъ и священниковъ по отношенію къ нему.

Не могу не упомянуть о внимательнѣйшемъ и глубоко трогавшемъ моего отца въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ усердіи къ нему достопочтеннѣйшаго заслуженнаго преподавателя на-